Глава 1191 – Стиль и удар ладонью

«На тебя хватит и одного из нас!»

Услышав слова старика, Цин Шуй покачал головой. Однако он также ощущал и тираническую силу старика. Неожиданно, но все они оказались сильнее Тянь Цзяньгэ, а также сильнее его самого.

Цин Шуй разрушил планы Клана Юй и Третьего Принца. Естественно, они не отпустят его невредимым. С их способностями они разумеется без проблем могли собрать такую силу.

— Я не знаю, кто попросил вас прийти, но я просто хочу сказать вам, что вы пока еще можете уйти. В противном случае, вы все здесь и останетесь. — Цин Шуй не хотел тратить время на бесполезные перепалки. То же самое относилось и к его противникам.

— Высокомерный! Молодой человек, не думай, что владея силой ты уже на вершине мира. Сегодня я научу тебя, что всегда есть кто-то сильнее тебя.

Закончив фразу, старик махнул рукой. Огромная ладонь пронзила небо и устремилась к парню. Она выпускала на него мощную сдерживающую силу, издавая ужасающие шипящие звуки.

Туманная Длань Золотой Нити!

Цин Шуй в целом мог игнорировать такие атаки духовной энергии. Взмахнув руками, они немедля бросился в атаку. Хоть он и сумел легко разрушить атаку старика, но на достигнутом он не остановился.

Воплощение Доспеха Дьявольского Чудища!

Поскольку примирение не вариант, Цин Шуй решил заставить их уйти навсегда. Он использовал Шаги Бродячего Дракона, а благодаря Перемещению Девяти Дворцов его передвижения можно описать лишь двумя словами – исчезающие и непредсказуемые.

Парень специализировался на рукопашном бою. Он развил его настолько, что его мастерство можно было назвать его козырной картой. Старику явно не так повезет, как Тянь Цзяньгэ.

На этот раз Цин Шуй атаковала с намерением убить. Поэтому он не сдерживался в атаке. Предельной силой ног он атаковал своих противников. Его Искусство Тайчи уже достигло ужасающих высот.

Пам!

Па…

И Цин Шуй, и старик оказались очень быстры. Поскольку отпечатки ладоней летали повсюду, на старика устремились десятки ударов ладонью. Со временем старик стал получать все больше ударов. С начала боя прошло всего несколько вдохов, но ударов нанесли очень много.

Цин Шуй прилагал максимум усилий в атаках ладонями, кулаками и даже пальцами. Тираническая сила семицветной гранулы постепенно разъедала тело старика, накапливаясь в нем по крупинкам.

Поразить акупунктурные точки, чтобы заставить старика онеметь!

Когда остальные старики осознали, что происходит, то одновременно призвали свои Воплощения Доспехов Дьявольского Чудища и ринулись на Цин Шуя с оружием наперевес.

Именно в этот миг Цин Шуй сжал кулаки, выпустив Пронзание Ушей Двумя Иглами. Кулаками он ударил старика по ушам, пока тот был парализован.

В небе воцарилась тишина.

Остальные старики были ошеломлены. Они впервые увидели, как люди их силы подвергались такому давлению со стороны постороннего. Их компаньон погиб от удара голой рукой. Эффект от сочетания скорости и загадочности техники кулака оказался огромен. Настолько потрясное искусство, что они попросту не могли смириться с подобным фактом.

Цин Шуй также не думал, что если станет работать ногами на предельной скорости, то сможет оказать давление на кого-то до такой степени, что тот даже не сможет использовать своё Воплощение Доспеха Дьявольского Чудища. Причина еще крылась в том, что его удары вовсе не обычны. Они могли перекрыть поток энергии закрытием нужных меридианов.

Что и привело к неспособности противника призвать доспехи, а следовательно и к огромному снижению его силы. Вот какова ужасающая суть бойца рукопашного боя. Блокирование меридианов ударами по акупунктурным точкам!

— Объединим усилия и прикончим его! — Старик закричал от ярости.

Цин Шуй вынул свой Большой Ковшовый Меч, а затем силой мысли призвал Гору Девяти Континентов. Взмахнув левой рукой, он мысленно приказал Горе Девяти Континентов устремиться к одному из стариков ужасающей мощью.

Настоящие сражения - наикратчайший путь увеличения силы и опыта. А также подобный способ выступал в роли наилучшего для укрепления своих новых способностей и возможностей. Самый эффективный метод сопутствия прорывам.

Поэтому Цин Шуй не использовала Ци Императора. Он хотел стабилизировать свои собственные силы, схватить каждую деталь через реальный бой.

Шаги Девяти Дворцов!

Хлыст Изначального Дракона Пламени!

Как только Цин Шуй совершил взмах, из кончика меча вырвался толстый первобытный огненный хлыст и немедленно разделил двух стариков, которые бросились к нему. Хлыст Изначального Дракона Пламени напоминал разумного серого дракона, ловко атакующего двух стариков.

Однако старики все приближались и приближались. Один из стариков схватил хлыст, в то время как другой нацелил пику на Цин Шуя, посылая гигантскую энергетическую диаграмму в форме черного орла в сторону парня.

Черный орел олицетворял энергию. Размером около десяти метров, его мощь потрясла даже Цин Шуя. Цин Шуй взмахнул левой рукой.

Печать Сюаньтянь!

Печать сразу столкнулась с орлом. Беспокоясь о дальнейшем, Цин Шуй немедля направил следующую атаку.

Бах!

Печать Сюаньтянь рассеялась, но что удивило Цин Шуя, что энергия в печати словно впиталась внутрь энергетического орла, заставив его замедлиться.

А значит Печать Сюаньтянь можно еще использовать и таким образом!

Покрыть Небеса Одной Рукой!

Цин Шуй снова взмахнул рукой. Длинный золотистый отпечаток ладони поразил черного орла в лоб.

Бах!

Ошеломляющий взрыв. К сожалению, черный орел лишь ослаб немного, поэтому по прежнему летел в сторону Цин Шуя.

Сам парень пока не использовал Воплощение Формы Будды и не использовал Истинное Зрение Будды. Осознав, что легкомыслие лучше отбросить на задний план, он сразу активировал оба навыка.

Покрыть Небеса Одной Рукой!

Цин шуй снова использовал прошлую технику. На этот раз он воспользовался дополнительной мощью от Меча Большой Медведицы, поэтому сумел рассечь черного орла, вызывая ослепительное золотое сияние. Но сам старик с пикой в руках вплотную передвигался следом за орлом, подобно тени.

Бах!

Последовал громкий взрыв, словно ознаменующий конец света. Даже Цин Шуй невольно удивился. Причина проста – успешный шанс в 20% удвоить силу атаки проявил себя во всей красе.

Настоящая трагедия для старика. Он действительно был уверен в своей боевой стратегии, а также был действительно уверен в черном орле. Однако он и представить себе не мог, что мощь этого удара ладонью окажется настолько разрушительной, что ее сила не уменьшится даже после проникновения сквозь черную тень.

Цин Шуй смотрела, как черная тень рассеивается, а старика разорвало на кусочки. Ему определенно оказалось не по силам выдержать атаку, мощь которой почти что сопоставима с 35 000 нимбусами.

Цин Шуй поразился. В его голове возникла цитата. В своем прошлом он частенько с ней сталкивался. Была ли это сила меча или превосходство самого меча. Продемонстрировал ли его кулак свою властную мощь или же это его глубокий стиль…

Смерть старика заставила другого старика, что бросился к ним, немедленно остановиться. Еще один старик сдерживался Горой Девяти Континентов. Сама гора не могла одним своим присутствием подавить старика, поскольку Цин Шуй ей на помощь призвал Громового Зверя.

Сила Громового зверя в настоящее время также быстро росла. Он постоянно посылал удары грома и фиолетовые молнии в стариков. Но даже с учетом своей скорости, старик на самом деле оказался подавлен Громовым Зверем и Горой Девяти Континентов.

Чем больше проходило времени, тем больше он впадал в невыгодное положение. Поэтому он ждал, что кто-то другой убьет Цин Шуя, а уже после хотел расправиться с раздражающим демоническим зверем. Именно подобное мышление и привело к тому, что сейчас он мог только защищаться. Он с трудом справлялся с натиском горы и зверя уже прилично онемевшими конечностями.

Но старик оказался на удивление упрямым. Иначе он был бы раздавлен Горой Девяти Континентов, когда в него ударила фиолетовая молния.

Цин Шуй впервые испытал эффект удвоения силы после значительного роста силы. Его не покидало чувство, что вероятность 20% не очень точное и не казалось шибко высоким. И кстати срабатывание способностей оружие Янь Янчэня и остальных тоже не особо высоко. Он только на мгновение задумался. В любом случае, обладание подобной штукой все равно лучше, чем её отсутствие. Что касается вероятности увеличения силы, то тут лишь вопрос удачи. Если ему не повезет, он может не активировать эффект даже раз в сто попыток.

Другой оставшийся старик уже не мог сохранять прежнее спокойное выражение лица и даже начал немного бояться. Способен убить мощного эксперта при помощи Печати Воплощения Доспеха Дьявольского Чудища... Насколько же силен этот человек?

Четверо стариков обладали силой Статус-Мастеров Третьего Уровня. Убитый эксперт обладал силой в 25 000 нимбусов. Но все равно лишился жизни.

Двое оставшихся стариков были чуть слабее первого. Сейчас старик сомневался. А раз он испугался еще до начала боя, значит уже проиграл.

Печать Сюаньтянь!

Бах!

Седьмой Взмах Ладони Великого Золотого Будды!

Заключение!

Как только старик пришел в себя, Цин Шуй начал атаку. Так он уже убил двух стариков, ему придется убить и остальных. Кроме того, стоило поспешить. Вот почему он сразу решил приступить к выполнению грозных навыков.

Печать Львиного Короля!

Цин Шуй махнул рукой, окружив старика массивной каменной преградой.

Взрыв!

Самая страшная сторона Печати Львиного Короля заключалась в её взрыве. Просто цель легко уклонялась, прежде чем печать успевала взорваться. Однако в настоящее время старик находится в Заключении. Вот почему мощь взрыва обрушилась на старика во всю силу.

……

Цин Шуй собрала их Пространственные Шелковые Саше, а после очистил пространство, не оставив после боя никаких следов. Эта битва помогла ему осознать силу своих боевых способностей. Для людей с равной силой передовые боевые техники, высшие боевые техники, легендарные или даже совершенные боевые техники намного мощнее, чем обычные боевые техники.

Сочетание Печати Львиного Короля, Кровожадных Демонических Лоз и Седьмой Взмах Ладони Великого Золотого Будды просто идеально. Кроме того, Печать Сюаньтянь показала себя прилично. Печать Туманных Приливных Волн, Дьявольский Посох Алмазного Будды, Гора Девяти Континентов и, конечно же, Шаги Девяти Дворцов – без исключения мощные техники.

Тачи всегда выступала основой всех его приемов. Он использовался её для укрепления Древней Техники Усиления, а также для укрепления и гармонизации различных видов энергии в собственном теле с большим эффектом.

Седьмой Небесный Слой, Золотое Тело Девяти Ян на Стадии Малого Успеха, Фиолетово-Золотая Родословная… Все они словно перестали развиваться. Цин Шуй знал, что они достигли своих узких мест и выступали самыми большими препятствиями, с которыми он сталкивался в своей жизни.

Также никакой активности не происходила на седьмом слое Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Он уже сорвал много Персиков Бессмертия. Каждый персик мог увеличить продолжительность жизни человека на пятьдесят лет. Несмотря на то, что Цин Шуй был удовлетворен текущим состоянием Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, его никогда не покидало ощущение, что Царство Бессмертного Фиолетового Нефрита и Девять Небесных Слоев Древней Техники Усиления таинственным образом связаны.

Седьмой класс Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, Седьмой Небесный Слой Древней Техники Усиления. Обе стороны в основном развивались в тандеме. Даже если между ними разница в один уровень, одни из них как правило догоняла вторую.

Много раз именно Сфера Вечного Фиолетового Нефрита совершенствовалось в первую очередь, а Древняя Техника Усиления в последствии. Если Сфера Вечного Фиолетового Нефрита остановится в развитии, то остановится и Древняя Техника Усиления. Поэтому Цин Шуй чувствовал, что ему будет трудно прорваться в ближайшем будущем, но его силы все еще нуждались в укреплении и обновлении.

Стоял еще ранний рассвет, когда он вернулся в Кузнечную Лавку Огненного Облака. Покинул он её, когда привел себя в порядок. Улицы были ярко освещены. В Городе Янь в целом никогда не понять разницу между днем и ночью.

Пока он шел за толпой по улице, на сердце его царил покой, особенный покой. Он скучал по Юй Жуянь и по своей семье. Однако больше всего ему хотелось поскорее увеличить свои силы и найти Ди Чэнь. Больше всего на свете он хотел воссоединить свою семью. Неважно кто и где живет, он определенно своего добьется.

Оставалось еще одно дело, которое он обещал своей маме - отыскать Янь Чжунъюэ. Цин Шуй почесал голову. Континент был слишком велик, а найти конкретного человека куда сложнее, чем найти иголку в стоге сена.